

Невероятное недоверие промелькнуло на лице Манды, когда он увидел, что Фудо Мио-о был вызван простой человеческой девушкой! Однако гнев быстро пронесся в нем, когда он увидел бесчисленные трупы своего выводка, от этого невыносимого лиса и волка, Бунты, или этих грязных дворняг-людей. Рычание вырвалось из его пасти, когда он увидел, что две змеи, пришедшие ему на помощь, были растерзаны и Генрю, и Бунтой.

'Эти симы должны были вытащить этого отвратительного сумасшедшего Биджуу. Что я получаю за то, что торгуюсь с людьми. Орочимару ответит за это оскорбление! Манда с усмешкой обратился к вождю драконов и жаб: "Я убью вас обоих в другой раз!". И с этими словами великий змей исчез в клубах дыма.

"ТРУС!" Земля содрогнулась от яростного рева Генрю, когда он ударил хвостом по земле.

Главная жаба ехидно усмехнулся, несколькими взмахами отбросил свой танто и убрал его в ножны. "Раз трус, то всегда трус". Гамабунта надулся и выпустил немного дыма. Давненько он так не тренировался.

"УУУ! Вот это был хороший день!" Дракон и жаба обернулись и увидели Юри и Генджу, идущих к ним; "Как дела, старые пердуны!". Это вызвало сухой взгляд лисицы; "Что? Я не ошибаюсь."

"Похоже, Манда сбежал, как обычно". Вождь волков закатил глаза на выходки своего вульпийского товарища. "Давно не виделись, Генрю, Гамабунта".

Жаба хрюкнула: "Рад видеть, что ты не потерял манеры, пока крутился вокруг этой лисицы".

"Если это говорит старый пьяница, то я не чувствую себя оскорбленным". Юри пробормотал нахальным тоном.

"КАК ТЫ МЕНЯ НАЗЫВАЕШЬ?! ТЫ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ Я СДЕЛАЛ ИЗ ТЕБЯ ШКУРУ?!"

Генрю лишь недовольно поморщился и настороженно вздохнул. Да, это было похоже на старые времена для серебристого дракона.

ХхХ ~ за несколько мгновений до этого ~ ХхХ

Орочимару только усмехнулся, увернувшись от нескольких ударов посохом своего бывшего сэнсэя: "Что-то ты стал медлительным, да?".

Сандайме ничего не ответил, продолжая атаковать. Он ловко крутанул Энму над головой, посох вырос на несколько футов в длину и стал наносить размашистые удары. Орочимару ухмыльнулся, изогнув свое тело и сделав несколько движений, похожих на змеиные, чтобы увернуться от атаки.

Хирузен достал из кармана несколько кунаев и бросил в него. Змеиный саннин, владеющий всего двумя знаками, превратил свою чакру в ветер и создал достаточно сильный порыв, который остановил их на пути, и только тогда он увидел, что бумажные бомбы, привязанные к ним, горят.

Он отпрыгнул в сторону, защищая лицо от взрыва. Инстинкты кричали об опасности, и Орочимару увидел Хирузена, прыгающего сквозь дым, причем форма посоха Энмы увеличилась по меньшей мере вдвое. С криком сандайме обрушил свой посох, но Орочимару был быстрее и успел буквально отползти в сторону, его нижняя часть тела слилась в змееподобный хвост, посох своим напором расколол крышу.

Но Хирузен еще не закончил, его посох почти мгновенно уменьшился в размерах, и он использовал его, чтобы направить на своего бывшего ученика. Он нанес серию ударов по Орочимару, но тот, несмотря на то, что был отброшен назад внезапной атакой, сумел заблокировать их быстрыми защитными движениями, прикрываясь от ударов предплечьями. Хирузен крутанулся в воздухе, закрутил посох и нанес удар сверху в подбородок Орочимару, от чего змея отлетела назад.

Перекатившись, предательский саннин быстро поднялся на ноги. Несмотря на свою бравату, бывший ниндзя Конохи больше не чувствовал контроля над Дайсуке и Тобирамой. Вместе с этим он заметил, как в деревне начались перемены. Коноха и Кири теперь отбивались от захватчиков и отвоевывали позиции.

Они проигрывали.

"Ты все еще ищешь бессмертие?"

Орочимару наклонил голову к своему бывшему учителю: "Ты уже знаешь ответ на этот вопрос, сенсей. О, я должен показать тебе, как далеко я продвинулся".

Потянувшись к его лицу, Сарутоби и Энма расширили глаза на посохе, когда Орочимару содрал кожу. Оба почувствовали, что их кровь стынет в жилах, ведь теперь на них смотрело лицо ребенка.

Мягкое хихиканье вскоре перешло в безумный смех: "О, твой взгляд! Хахахаха!"

"Ты завершил его", - грозно прошептал Хирузен.

Хирузен сжал кулак. Он должен был расправиться с Орочимару давным-давно, когда впервые увидел, какие ужасные вещи тот сделал с этими бедными детьми. Он проклинал свое сердце за то, что до сих пор отчасти видит в Орочимару того талантливой мальчика, которого он когда-то давно взял в ученики...

"Хирузен, отбрось все чувства, которые могли сохраниться в твоём сердце к этому мальчику. Он слишком далеко ушел, чтобы его можно было вернуть. А теперь, с этим извращением жизни, его душа больше не человеческая. Он больше походит на испорченного и запятнанного демона". Энма сурово обратился к своему старому другу/товарищу.

"Бессмертие все ближе к моей власти", - губы ребенка искривились в безумной улыбке, прежде чем Орочимару снова содрал кожу, открыв свое истинное лицо. "Но этого все равно недостаточно..."

В глазах Хирузена появилось выражение покорности: "И этого никогда не будет достаточно".

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Сайто и Мэй наблюдали за тем, как Кири и силы Конохи уморительно превосходят и уничтожаются возрожденным Шодаи. "Это довольно унижительный опыт. Ты согласна, Мейдоно?"

Каге с рыжими волосами слегка усмехнулась: "Одно могу сказать об этой деревне - здесь никогда не бывает скучно". Она бросила взгляд на Кушину и Джирайю с Саменоскэ, которые прыгнули рядом с ней и Сайто. "Добро пожаловать... Думаешь, мы можем попробовать по очереди? Посмотрим, кто получит по заднице сильнее?"

Узу фыркнула от смеха. Она начинала ей нравиться.

"У меня готова печать, мы расправились с Нидайме; теперь давайте дадим нашему Шодаю немного отдохнуть, а?" Джирайя ткнул пальцем в сторону Хаширамы, который легко поймал неожиданную атаку женщины АНБУ и бросил ее в их сторону.

Кушина поймала ее с помощью золотой цепи, которая заметно досталась покойному Сенджу; "Юная леди, не будете ли вы так добры использовать это на мне, пожалуйста!" спросил он с отчаянием в голосе.

"Немного не терпится, а, Шодай-сама?" Кушина не удержалась и поддразнивающе ухмыльнулась. "Интересно, нравится ли тебе, когда женщины Узумаки используют на тебе свои цепи?"

При этих словах Хаширама побледнел, и на его лице отразился ужас. "О боги, Мито действительно рассказал тебе?!"

Далее последовали самые некомфортные пять секунд молчания в истории человечества.

"...Забудь, что ты это слышал", - приказал Первый Хокаге.

"Я не могу...!" Кушина едва не рыдала, не в силах выкинуть из головы образ Мито-баачан в... всякой ерунде. Сайто и Самэноскэ тоже не справлялись, оба были слегка зелеными.

Мей сухо посмотрела на Джирайю, который яростно писал в блокноте. "Я слышала, что ты извращенец, но я давала тебе повод для сомнений... Теперь нет".

"Я должен поправить вас, юная леди", - серьезно ответил Джирайя. "Я не извращенец... Я СУПЕР ИЗВРАЩЕНЕЦ!" Его голос эхом разнесся по всей округе.

И снова последовало очень неловкое молчание на пять секунд.

Плечи Хаширамы опустились, над ним нависла аура депрессии: "Я вижу, что в деревне стало еще больше чудаков".

"Смотрите, кто говорит! Я не хочу слышать это от тебя, даттебана!" закричала Кушина.

"Запечатаяй меня уже!"

"Ладно, ладно, черт возьми!" Ее цепи выстрелили вперед, но были отклонены толстыми деревьями, выходящими из крыши.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1762206>